

Глава 238: Красная родинка меж ее бровей (Часть I)

(прим. пер. в оригинале используется «цвет киновари», который является оттенком красного http://encyclopedia-stones.ru/uploads/posts/2013-04/1365259229_kamen-kinovar.jpg)

Мэй Ли Ша вернулся в зал, а потом спросил Попа: «О чем вы оба говорили?»

Поп подумал об этом, а потом сказал: «Мы говорили обо всем, но... как будто мы не говорили ни о чем».

После того, как он сказал эти слова, он покачал головой: «Этот ребенок спрашивал о вещах, которые не имели ничего общего с ним. Я не слышал ни одного из вопросов, которые ожидал услышать. Он не спрашивал об Ортодоксии или о звездах. Он не спрашивал о Небесных Томах, и не спрашивал о так называемых намерениях».

На всем континенте наибольшим авторитетом по расшифровке Томов Небесных Монолитов был старик в пеньковой робе. Даже Святая Дева южных сект не могла превзойти его в этом аспекте. В Мавзолее Книг Чэнь Чан Шэн был просвещен по некоторым вопросам, но он также имел много вопросов. Тем не менее, сегодня во Дворце Ли он не упомянул ни одного слова об этом.

«Ему по-прежнему не хватает уверенности», - сказал Мэй Ли Ша грубым и медленным голосом.

«Хотя ребенок не прожил в течение многих лет, он не глуп. После того, как он внезапно испытал так много сотрясающих событий, не может быть, что он всецело доверяет нам».

Поп был равнодушен и улыбнулся: «Позже он, естественно, узнает, что все, что мы сделали, всегда было для его же блага».

Мэй Ли Ша замолчал при этих словах. Затем он сказал: «Прежде я был обеспокоен тем, что он созрел слишком медленно. Но теперь кажется, что он вырос гораздо быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Не должны ли мы ограничить его немного?»

Поп не ответил.

Покинув Дворец Ли, Чэнь Чан Шэн почувствовал, что его талия немного болела. Ранее на Божественном Проспекте, когда все эти сотни священников приветствовали его один за другим, несмотря на то, что он дал лишь легкий поклон в ответ, это было несколько напряженным.

Оставив эти бесчисленные взгляды и возвращаясь к компании себя одного, он почувствовал себя несколько дезориентированным. Он обернулся и взглянул на Дворец Ли. Видя эти тихие и безмолвные каменные столбы, он также притих. В том дворце он наслаждался бесчисленными пейзажами, но по какой-то причине у него было слабое чувство беспокойства, даже страха.

Он уже давно догадывался, что его учитель не был обычным человеком, но он не догадывался, что его учитель был настолько особенным. Более того, за прошлый год он положил свое сердце и душу в культивацию и Великое Испытание, и у него не было времени, чтобы думать об этих вещах. Оказывается, что сегодня правда обо всем появилась на свет во Дворце Ли. Удар был настолько сильным, что его тело похолодело.

Как и обсуждали Поп и Мэй Ли Ша мгновениями назад, было много вещей, которые Чэнь Чан Шэн не упомянул во Дворце Ли, и много вопросов, которые он не задал. Например он не

упоминал, что у него был старший товарищ. Если Ортодоксии действительно необходим был преемник, то его старший товарищ гораздо больше подходил для этой позиции. Он также не упоминал особую ситуацию со своим телом. Глаза Попа были глубокими, как океан, и казалось, что они были в состоянии видеть сквозь все. Возможно, Поп уже знал все о Чэнь Чан Шэне, как и два даосиста в старом храме деревни Си Нин. Как и знания, которые он получил от Небесных Монолитов. Как и то, что меридианы в его теле все были повреждены. Но Поп не упоминал их.

Поп и Мэй Ли Ша оба сказали, что ничего не случится с деревней Си Нин, но как это могло быть возможно? Божественная Императрица абсолютно точно послала кого-то выследить и убить его учителя и старшего товарища Юй Жэня. Он не был уверен, смогут ли они сбежать. Более того, почти два десятилетия назад Ортодоксальная Академия была уничтожена Попом и Божественной Императрицей. Поп даже лично принимал участие. Почему Поп так сильно о нем заботился? Из-за этих причин? В своей старости Поп начал чувствовать ностальгию? В эти причины было очень трудно поверить. Он не мог полностью доверять Попу, хотя он и казался таким сострадательным, так достойным его доверия.

Такие фразы, похожие на скороговорки, отскакивали в его голове. Верить или не верить, почему да и почему нет, его выражение стало несколько раздраженным. Он в рассеянности думал, что если то, что сказал Поп, действительно было правдой, то с этого вечера его жизнь, по-видимому, вступила в совершенно другую стадию.

От деревни Си Нин в столицу. От старого храма в Ортодоксальную Академию. По воле других или по его собственной воле. Величайшая тень, которая висела над его головой, была тень Божественной Императрицы.

Божественная Императрица сама была несравненным экспертом стадии Святого. Она полагалась на тридцать или около того Божественных Генералов, чтобы управлять миллионами солдат Великой Чжоу. У нее была преданность и лояльность Юй Вэньцзина, Чжоу Туна, Мо Юй и клана Тянь Хай, а также любовь и почитание народных масс. Можно было без сомнения сказать, что она была самым могущественным человеком континента.

Если бы это был любой другой человек в ситуации Чэнь Чан Шэна, он бы давно покончил с собой.

Однако, как и сказал Поп, даже Божественная Императрица не желала прямого конфликта с Ортодоксией. Потому, что в этом мире единственное учреждение, которое можно было считать равным ей, это Ортодоксия. Ортодоксия была религией Династии Чжоу от ее основания и она обладала бесчисленными верующими и миллионами жрецов. Вот почему Поп мог говорить с такой уверенностью.

И он... он теперь был преемником всей Ортодоксии.

Как и сказал ему Мэй Ли Ша на Божественном Проспекте, он больше не должен был склонять голову перед кем-либо.

Однако это счастье прибыло слишком внезапно, так как он мог в это поверить?

Все возвращалось к доверию и причинам.

Почему?

Все эти дела были слишком сложны. Хотя Чэнь Чан Шэн был эрудированным ученым Даосских Канонов, даже зная наиболее глубокие и непостижимые писания наизусть, он не был хорош в

вещах такого рода.

Потому что это было связано с волей народа.

Он хотел найти кого-то, чтобы проконсультироваться, но Танг Тридцать Шесть все еще был в Мавзолее Книг. Даже если бы он был тут, он бы определенно просто сказал противоположность тому, что скажет Чэнь. Статус Ло Ло был слишком особенным и чувствительным. Даже если проигнорировать ее статус, независимо от того, как Чэнь Чан Шэн сказал бы это, она определенно согласится с ним слово в слово. Что за консультация это будет?

Несмотря на обширность столицы, он не смог найти никого, с кем бы поговорить о том, что произошло в эту ночь. Это заставило его почувствовать себя очень одиноким.

В глубокую ночь огни Дворца Ли сияли так же ярко, как и всегда. Чэнь Чан Шэн направился в темную и тихую аллею, его правая рука покоилась на рукояти кинжала на его поясе.

Он циркулировал по своему телу, и его дыхание постепенно успокоилось.

Раздался слабый шум, а потом приглушенный взрыв. Однако кинжал не покидал рукоять. Это была энергия меча.

Это была энергия Меча Ветра и Дождя Горы Чжун.

Заимствуя эту энергию меча, Чэнь Чан Шэн также использовал Шаг Е Ши. Посреди холодного ветра его фигура внезапно исчезла. С его обманными движениями он внезапно исчез в ночи в неизвестном направлении.

Через некоторое время несколько человек внезапно появились вокруг темной аллеи.

В глазах этих людей были остатки шока.

Все они посмотрели друг другу в глаза и сразу поняли, на кого кто из них работал. Без какого-либо предупреждения все они исчезли с этого места в разные стороны.

Техника, которую использовал Чэнь Чан Шэн для ухода, казалась простой, но на самом деле была довольно сложной.

Эти люди, которые послали великие силы столицы для наблюдения за ним, не смогли разыскать его.

Наконец Чэнь Чан Шэн вступил в ряды экспертов.

Звон колокола во Дворце Ли объявил на весь континент, что Чэнь Чан Шэн был новым директором Ортодоксальной Академии. Эти новости вновь шокировали людей мира.

От Императорского Дворца до Клана Тянь Хай и до поместья Божественного Генерала Восточного Указа было много людей, которые не могли спать из-за этих новостей. Они беспрестанно анализировали, что это будет означать.

Как цель всех этих спекуляций и обсуждений, Чэнь Чан Шэн в настоящее время был в южной части столицы, прогуливаясь по оживленному ночному рынку.

Сначала он отправился в известный ресторан Жареной Баранины Цюй Юань в начале улицы и закал целого жареного барана. После этого он начал покупать вещи у продавцов на улице.

Полчаса спустя он появился под деревом у Нового Северного Моста.

Это было поздней весенней ночью, но температура не была такой холодной, как в последние несколько дней. На стеблях травы не было много росы.

В далеком имперском городе огни в углу стены освещали землю. Свет заставил нежные бутоны, прорастающие из деревьев, казаться особенно зелеными, как свежесобранные чайные листья.

Это место было очень близким к стенам Дворца Ли, и потому было под усиленной охраной. Ночные скопы на вершине стены, которые контролировали ночную активность, были особенно бдительными, их глаза блестели, как жемчуг, в темноте.

Чэнь Чан Шэн спрятал свое тело в тених дерева и начал разузнавать свое окружение. Когда эскадрилья императорской гвардии была на расстоянии, когда ночная скопа, расположенная на юго-восточном углу стены, повернула голову налево по графику, он вдруг сделал свой ход. С тихими щелчками два шарика пыли поднялись из-под дерева. Остались два четких следа, но он уже исчез без следа.

Через некоторое время пыль мягко опустилась и прикрыла эти следы.

В течение всего этого его тело было как призрак, прибывая к заброшенному колодцу.

Прибыть к колодцу от дерева потребовало всего один шаг.

Лишь тогда он подумал, что, если Поп лгал, то он определенно попадет в крайне бедственное положение. Будет ли это считаться своего рода испытанием его доверия?

Вжух.

Он идеально приземлился в заброшенный колодец, даже его одежда не коснулась стен.

Такого рода точность действительно несколько шокировала.

Дно колодца вновь было выкопано.

Чэнь Чан Шэн упал с нижней части колодца непосредственно в казалось бы глубинное подземное пространство.

Он тут же был окутан бесконечной тьмой. Он лишь мог видеть невероятно слабое мерцание звезд, и лишь мог слышать все более суровый свист ветра.

Он падал в течение неизвестного количества времени. Воздух вокруг него внезапно стал вязким, и скорость, с которой он спускался, естественно начала замедляться.

В конце концов он парил к земле, как лист. Когда он коснулся ногами земли, раздался звук растрескивания. Он, вероятно, шагнул на кусок льда.

Он уже был здесь несколько раз, поэтому не был встревожен. Вынимая ночную жемчужину, он начал освещать свои окрестности.

Вместе с сиянием ночной жемчужины, несколько тысяч ночных жемчужин, покрывающих потолок этого подземного пространства, медленно начали светиться. Темный мир стал ярким, как день.

Раздался стонущий звук. Это был звук, созданный искажением пространства.

Чэнь Чан Шэн поднял свою голову и увидел горноподобное тело Черного Дракона, медленно плывущее к нему.

Тело Черного Дракона действительно было слишком огромным. Когда оно двигалось, звук холодного ветра становился все более скорбным.

Черный Дракон остановился перед ним, и голова размером со дворец заполнила область обзора Чэнь Чан Шэна.

Чэнь счастливо улыбнулся, затем помахал и сказал: «Чжи Чжи, я пришел увидеть вас».

Глаза Черного Дракона были равнодушными, его усы слегка двигались вперед и назад.

Когда они двигались, бесчисленные хлопья мороза падали с его тела, прежде чем быть сдутыми на лицо Чэня.

Юноша рукой вытер иней и не был огорчен.

Он увидел озорной взгляд в глазах дракона и знал, что тот просто дразнил его, либо наказывал его за то, что он не приходил так долго.

После этого он увидел рану между глаз дракона.

В сравнении с головой Черного Дракона эта рана была очень мала.

Однако в глазах Чэнь Чан Шэна это был жестокая и страшная рана.

Он отчетливо помнил, что у Черного Дракона не было этой раны ранее.

«Кто сделал это?» - спросил он серьезно.

Даже если Черный Дракон был заключен в тюрьму под Императорским Дворцом, это не означало, что он мог случайно стать целью оскорблений и мучений.

Чтобы оставить такую пугающую рану между его бровей, трудно было вообразить, насколько могущественным был этот человек.

Однако, это не волновало Чэнь Чан Шэна. Он лишь думал о справедливости для Черного Дракона.

Потому что прямо сейчас он был очень сердит.

(прим. пер. трейлер фильма по новелле, если кому интересно
<https://www.youtube.com/watch?v=04-G2az5izA>)

<http://tl.rulate.ru/book/1222/62530>